

Запада, — борьбой, кровавый конец которой положили турки. В конце концов, речь идет не только о городе Афины, а обо всей совокупности греческих островов, которые также принимали участие в борьбе вокруг Акрополя. Все это расширяет рамки повествования. Так полагал, к примеру, Карл Круммбахер, основоположник византийской филологии.

«Рассматривая ограниченную узкими рамками историю города Иллисса, мы изучаем ход развития малоизвестной и весьма недооцениваемой византийской культуры. С вершины Акрополя мы наблюдаем за многовековыми распрями между персами и арабами, славянами и норманнами и, наконец, за упорной борьбой Запада и Востока. Только на подобном величественном фоне можно по достоинству оценить историю Афин в Средние века. Благодаря ей Грегоровиус стал достойным коллегой двум классическим хронистам византийской эпохи — Гиббону и Финлею». Таким образом, «История города Афин в эпоху Средневековья» стала достойным панданом к истории Рима. Она открыла новый мир, бывший практически неизвестным для расхожего школярского сознания, и многогранную, колоритную жизнь. Она, как писал высоко ценивший ее историк литературы Р.М. Майер, стала третьим актом второй части гетевского Фауста, подводящим под него «историческую базу». Германский дух, который стараниями Эрнста Курциуса подарил вновь возникшей из забвения Греции классическую историю ее древности, благодаря трудам Грегоровиуса даровал ей и ее славное Средневековье. При этом филэллы еще мечтали о возрождении великой греческой державы со столицей и центром в Византии. Он мог лишь укрепиться в этой вере, так как в год выхода в свет «Истории города Афин в Средние века» состоялось бракосочетание сестры кайзера Германии Софии и греческого кронпринца Константина, и немецкое влияние в Греции стало еще более ощутимым. Однако история судила иначе. Поистине, это настоящая трагедия немецкого народа, что столь щедрые дары культуры, которые Грегоровиус даровал обоим народам, не получи-